

К. А. Соловьев

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ И СКРЫТЫЕ ЦИТАТЫ В ВВОДНОЙ ЧАСТИ ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТУ ДАНИИЛУ ФЕДОРА КАРПОВА

В статье представлены результаты текстологического анализа вводной части Послания митрополиту Даниилу российского дипломата и публициста 1-й трети XVI в. Ф. И. Карпова. Выявлены скрытые цитаты из книг Ветхого Завета и Послания св. Климента апостолу Иакову. Автор обосновывает гипотезу, что в данном тексте содержится также отсылка к трагедии Сенеки «Федра», и приходит к выводу, что библейские аллюзии и скрытые цитаты позволяют уточнить датировку Послания и приблизиться к пониманию взглядов Ф. И. Карпова, а также его эмоционального состояния в середине 1530-х гг. Вводная часть Послания написана для того, чтобы установить контакт с собеседником, указать на возможную близость взглядов. Это было необходимо потому, что в основной части Послания Карпов вступал в полемику со взглядами митр. Даниила по очень существенным вопросам государственного управления. И основная цель вступления к Посланию — показать, что в главном — в оценке современного состояния страны — они согласны, и тем самым обеспечить доброжелательное отношение адресата ко всему тексту.

Ключевые слова: история России, XVI век, Федор Карпов, митрополит Даниил, Елена Глинская, Ветхий Завет, св. Климент, Сенека.

Литературно-публицистическое творчество одного из самых одаренных деятелей времени правления великого князя Василия Ивановича III и регентства Елены Глинской — Федора Ивановича Карпова, не слишком часто привлекало внимание отечественных исследователей. А когда это случалось, трактовалось оно чаще всего с узкой, «политической» направленностью. Причин тому несколько. События и люди первой трети XVI в. попали в «двойную тень» ярких правлений Ивана III и Ивана IV. Сама эта эпоха рассматривалась либо как первое следствие создания Российского государства, либо как «подготовительный» этап в истории правления Ивана Грозного. Публицистика этого времени оказалась прочно встроенной в единую конструкцию становления идеологии российского самодержавия. Соответственно, творческое наследие Федора Карпова — крупного дипломата, книжника и активного участника неформальных «бесед» (своеобразной формы обсуждения религиозных, социальных, политических проблем российского общества, возникновение которых связывают с деятельностью Максима Грека и развернувшейся в то время полемикой по целому ряду религиозно-политических вопросов [Иконников, 1866, 44; Кимеева, 1953, 220–221; Сеницына, 1977, 75–129; Клибанов, 1996, 166]) — вызывало интерес тех исследователей, кто занимался изучением общественно-политической мысли. Сохранившиеся тексты Ф. Карпова, прежде всего его «Послание» к Даниилу, чаще всего использовались для иллюстрации сложившихся концепций развития политической мысли.

Но параллельно этому — «историко-политическому» — сюжету в трудах исследователей творчества Ф. Карпова можно обнаружить и еще несколько. Это и развитие управленческой мысли, и рецепция в российской литературе идей и образов,

Константин Анатольевич Соловьев — доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова (solovka-05@yandex.ru).

пришедших из античности (и византийской литературы), и, наконец, распространение в России идей европейского гуманизма. Один из таких «второстепенных» для историографии XIX–XX вв. сюжетов — это соотношение религиозных и «ренессансных» мотивов в произведениях книжников того времени.

Отмечая владение Карповым латынью и греческим, знание им произведений античных авторов (Овидия, Гомера), авторы расходятся в том, насколько хорошо тот знал библейские тексты и разбирался ли в богословских вопросах. Если Е. Н. Кимеева писала о том, что «Ф. Карпов прекрасно знал богословскую литературу и нередко цитировал ее» [Кимеева, 1953, 224], то А. А. Зимин высказывался совершенно иначе: «интересовали Карпова и вопросы богословские, однако в них он не был достаточно осведомлен» и «по богословским вопросам Карпов отнюдь не считал себя авторитетом» [Зимин, 1956, 162, 163]. А. И. Клибанов, называя Карпова «гуманистом», видел в нем мыслителя, последовательно развивающего идеи «Никомаховой этики» и «Политики» Аристотеля [Клибанов, 1996, 212–214]. О самом Карпове он писал так: «он выводил государственные законы из разума и опыта, а не из богословия» [Клибанов, 1996, 217]. Особый акцент на «светском и гуманистическом» характере творчества Карпова сделала и Н. В. Сеницына [Сеницына, 1993, 565]. В настоящее время вектор в оценке «учености» Ф. Карпова меняется. Так, И. Б. Михайлова и В. Э. Витлин пишут, что представления Карпова «сформировались вследствие усвоения публицистом основных понятий византийской книжности, распространенных и в традиционной русской христианской культуре. Наиболее полно они отражены в Послании митрополиту Даниилу — сложном, многослойном произведении, также свидетельствующем о знании Ф. И. Карповым античной и отреченной литературы, при помощи которой он дополнительно аргументировал свои умозаключения» [Михайлова, Витлин, 2012, 12]. О «прекрасном знании» Карповым «богословской литературы» пишет (правда, не приводя аргументов) Ю. Н. Ненашев [Ненашев, 2007, 144].

В задачи данной статьи входит выявление скрытых цитат из Библии и богословской литературы, содержащихся в вводной части «Послания митрополиту Даниилу» и попытка дать трактовку той системе образов, которая была выстроена Карповым, с опорой на библейские и богословские тексты.

«Послание митрополиту Даниилу» состоит из четырех легко определяемых частей:

1. Обращение к адресату;
2. Вводная часть, содержащая описание превосходных качеств адресата и причин обращения к нему с посланием;
3. Основная часть, посвященная обоснованию тех задач и принципов управления, которые отстаивает автор;
4. Заключительная часть — поэтическое описание «обетованной земли живых», достичь которой возможно только после завершения жизни.

Отсылки к библейским образам и речевым конструкциям содержатся в каждой из этих частей. Так, в обращении к адресату содержится выражение «раб святыни твоя». В библейских текстах именно такая форма не встречается, но сочетание «твоя святыня» есть во второй книге Ездры: «Но теперь сколь великая оказана нам милость от Тебя, Господи Боже, что Ты оставил нам корень и имя на месте святыни Твоей, что открыл нам светильник в доме Господа, Бога нашего, дал нам пропитание во время порабощения нашего! И, когда мы находились в порабощении, не были оставлены Господом... (2 Езд 8:75–76), в книге пророка Исайи: «Короткое время владел им народ святыни Твоей: враги наши попрали святилище Твое» (Ис 64:18), а также в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова «Умилосердись над городом святыни Твоей, над Иерусалимом, местом покоя Твоего» (Сир 36:14). В двух из трех этих текстов выражение «твоя святыня» используется в контексте «порабощения» и «попрания», что перекликается в содержании основной части «Послания» Ф. Карпова, где «правда» противопоставлена такому состоянию

общества, в котором «живется без чину; с молвою сильный погнѣтет безсилаго, да трѣпѣние имать»¹.

Кроме того, той же Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова есть строки: «ибо оставили закон Всевышнего; цари Иудейские престали: ибо предали рог свой другим и славу свою — чужому народу. Избранный город святыни сожжен, и улицы его опустошены, как предсказал Иеремия» (Сир 49:6–8). Здесь снова воспроизводится мотив порабощения. Кроме того, в вводной части Послания митрополиту Даниилу есть прямая отсылка к плачу Иеремии: «не бо плачевнаа книга Иеремѣина толикихъ рыданий исполнена быти можетъ, елико моа худая епистолиа». Таким образом, выражение «раб святыни твоея» (если оно не было расхожим для обращения к церковному иерарху в то время) может трактоваться не только как специфическое проявление вежливости, но и как одно из знаковых высказываний, отражающих, в символической форме, взгляды Ф. Карпова на состояние дел в управлении российским государством.

Выявление полного корпуса отсылок к библейским текстам в Послании митрополиту Даниилу — предмет для многих исследований. Мы остановимся на вводной части: ее малый объем, простая структура и, одновременно, насыщенность библейскими аллюзиями позволяет, на наш взгляд, выявить если не все явные и скрытые цитаты из Библии, то их большую часть. А затем — показать те цели, с которым эти цитаты были введены автором в текст данной части послания. Вот текст этой вводной части:

Оригинальный текст:

Право убо и достойно есть естеству и Писанию повелѣвающу, такова престола отца и добрѣ прилежаща учительству и сугубей чести и в бесчисленном хвалении имѣти подобаеть, наипаче разумнихъ, ученыхъ и мудрыхъ. Сего ради не оскудѣть от-внутри сердца моего любовь, ниже от органъ гласа хвала, ниже от помысла честь величества твоего, но всегда честь, и имя твое, и хвалы прибыти желаю, донеле вещей естество в сѣмъ вѣцѣ пребудеть, от коих убо всѣхъ, якоже от словесъ епистолии твоей пресвѣтлѣйшей, научаяся. Пространѣе и полнѣе во иное время благополучное слово, изрядно тебѣ и твоимъ добродѣтелямъ, пригодно сотворимъ. Но нынѣ же, в настоящихъ, первая вина, еже запинает писати многаа — зане великими скорбми одржимъ есмь. Увы, нынѣ нѣсть мнѣ время епистолей слагати, но время належит рыданию, не бо плачевнаа книга Иеремѣина толикихъ рыданий исполнена быти можетъ, елико моа худая епистолиа. Вторая вина есть: аще хочещи, рече, инога да млѣчить — первие самъ умлѣчи, и яз нынѣ о тѣх, яже умыслихъ, млѣчание устом моимъ налагаю.

Перевод:

Ведь это правильно и достойно по природе, и Писание повелевает к отцу такого престола, весьма усердного в поучениях, с особым почтением относиться и бесчисленные хвалы воздавать ему, который больше разумных, ученых и мудрых людей. Поэтому не истощится в сердце моем любовь, и голос мой не устанет от похвалы, и помыслы мои от почитания величия твоего, но всегда честь, и известность твою, и похвалы пополнить хочу, пока природа вещей в этой жизни останется неизменной, так что я добродетелями всеми твоими, как и словами послания твоего светлейшего, поучаюсь. Более пространное и полное, хорошее слово, приличествующее тебе и твоим добродетелям, мы в другое время должным образом составим. Теперь же, в настоящее время, первая причина, которая препятствует мне написать многое, — великая скорбь, в которой я ныне пребываю. Увы,

¹ Здесь и далее текст Послания митрополиту Даниилу дан по: Сочинения Федора Ивановича Карпова / подг. текста, пер. и комм. Д. М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4887> (дата обращения 22.12.2016) [Карпов: Сочинения, 2000].

сейчас время, не подходящее для написания посланий, но время для рыдания, ведь печальная книга Иеремии такими рыданиями не может быть наполнена, как мое дурное послание. Вторая причина такова: если хочешь, сказано, чтобы другой молчал, — сначала сам замолчи, и я теперь о тех вещах, о которых задумал писать, молчание на уста свои налагаю.

В первой фразе введения обращает на себя внимание выражение «отец престола, весьма усердный в поучениях». В библейских книгах оборот «отец престола» не встречается, но используется обратный порядок слов «престол Отца». Яркий пример использования этого оборота содержит Книга Премудрости Соломона: «С Тобою премудрость, которая знает дела Твои и присуща была, когда Ты творил мир, и ведаёт, что угодно пред очами Твоими и что право по заповедям Твоим: ниспошли ее от святых небес и от престола славы Твоей ниспошли ее, чтобы она споспешествовала мне в трудах моих, и чтобы я знал, что благоугодно пред Тобою; ибо она все знает и понимает, и мудро будет руководить меня в делах моих, и сохранит меня в своей славе; и дела мои будут благоприятны, и буду судить народ Твой справедливо, и **буду достойным престола отца моего** (выделено мной. — К. С.)» (Прем. 9:9–12). Характерно, что в этом фрагменте Книги Премудрости Соломона «престол отца» обязывает к учености и справедливому суду — то есть тем добродетелям, которым, во многом, посвящено Послание митрополиту Даниилу.

Мы не можем говорить с уверенностью, было ли выражение «отец престола» употребимо в первой половине XVI в., или же это новообразование самого Ф. Карпова. Для того чтобы судить об этом, необходимы широкие текстологические изыскания. Пока же можно сказать, что в наиболее известных текстах этого времени выражение «отец престола» не встречается. Прп. Иосиф Волоцкий постоянно использует словосочетание «святые отцы», так же как и прп. Нил Сорский. Последний в посланиях Гурию Тушину и Герману Подольному ставит оборот «господин отче» [Нил Сорский: 4 послания, 2000]. Прп. Максим Грек в послании к Карпову использует выражение «отец щедрот» [Карпов — Максим Грек: *Переписка*, 2000]. Митрополит Даниил в Поучении выражение «святых отцов» заменяет на «преподобных и богоносных отец наших» [Поучение Даниила, 2000].

Но можно сделать предположение, каким образом был образован оборот «отец престола». В Книге пророка Даниила есть строка «Благословен Ты на престоле славы царства Твоего, и прехвальный и превозносимый во веки» (Дан 3:55). «Престол славы» у прор. Даниила — то же, что «престол отца моего» в Книге Премудрости Соломона — это престол, занимаемый «святым отцом». Именно таким он предстает в Послании Климента епископа Римского к апостолу Иакову, в котором тот повествует о представлении его римским епископом, то есть о занятии Климентом «престола славы»:

В те же дни, когда ему вскоре надлежало умереть, он, созвав братьев, вдруг взял меня за руку и сказал перед церковью: «Слушайте меня, братья и сослужители! Ибо, как мне возвестил Пославший меня Господь и Учитель Иисус Христос, приблизился день моей смерти, и я поставляю вам епископом сего Климента; ему я вверяю мой словесный престол; ибо он от начала до конца пребыл моим спутником, и так слышал все мои слова. Скажу кратко: быв сопричастником во всех моих искушениях, он оказался стойким в вере; на опыте я увидел его благочестивым, человеколюбивым, целомудренным, просвещенным, умеренным, благим, справедливым, терпеливым более остальных и умело переносящим неблагоприятные души иных из оглашенных. Поэтому я передаю ему власть вязать и решить, чтобы то, что было утверждено на небесах, он постановил на земле». <...> Когда он сказал это, я, простершись, умолял его не давать мне достоинства и власти престола. И он ответил: «Об этом не проси меня; ибо этому определено быть, тем более оттого, что ты отказываешься; ибо на этом престоле следует сидеть не безрассудно вожделевающему, но мужу святого нрава и просвещенному учением» [Послание Климента Римского].

Митр. Даниил, ученик прп. Иосифа Волоцкого, принявший после того руководство Волоколамским монастырем, как показал Ю. С. Стариков, обращался к трудам св. Климента, вслед за своим учителем [Стариков, 2014, 118]. Распознать скрытую цитату из Послания св. Климента для адресата Ф. Карпова труда не составляло. В этом начальном фрагменте Послания св. Климента слово «престол» использовано трижды. Он назван «словесным» (что можно трактовать и как «символический», отличный от царского, и как «по власти Слова», благодатный). Он соединен с понятием «власть». И, наконец, его обладателю необходимы святость «нрава» и просвещенный ум. Это последнее качество отмечает и Ф. Карпов, у которого «отец престола» таков, что он «больше разумных, ученых и мудрых людей». Таким образом, выражение «отец престола» — не простая инверсия библейского «престол отца». На наш взгляд, «отец престола» — это синоним широко распространенного выражения «святой отец», но такой синоним, который придает тому *качества власти и мудрости*. Таким образом, «отец престола» — это церковный иерарх. В обращении к митрополиту Даниилу оборот «отец престола» одновременно констатирует данность (качества власти) и служит похвалой (качество мудрости), усиленной в завершении этой первой фразы.

Но и само это завершение содержит скрытую цитату: «наипаче разумных, ученыхъ и мудрыхъ». Очень близкая к этой характеристика тех, кто поставлен руководить людьми, содержится во Второзаконии: «И я сказал вам в то время: не могу один водить вас; Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот, вы ныне многочисленны, как звезды небесны; Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас в тысячу крат против того, сколько вас теперь, и да благословит вас, как Он говорил вам: как же мне одному носить тягости ваши, бремена ваши и распри ваши? изберите себе по коленам вашим мужей мудрых, разумных и испытанных, и я поставлю их начальниками вашими» (Втор 9–13). Характерно, что в библейской фразе Карпов оставляет две характеристики из трех: «мудрых» и «разумных». Третью же характеристику — «испытанных» — он меняет на «ученых», что отсылает нас снова к Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова, где сказано: «Человек ученый знает много, и многоопытный выскажет знание. Кто не имел опытов, тот мало знает; а кто странствовал, тот умножил знание» (Сир 34:9–10). Составленная из двух цитат характеристика человека, которому «хвалении имѣти подобаеть» (то есть того, кого нужно уважать) содержит три связанных друг с другом качества: разумность — способность к пониманию; мудрость — следствие приобретенного опыта; ученость — результат приобретения знания. Это качества, необходимые начальствующим особам как в Церкви, так и в миру, поскольку в цитате из Второзакония говорится о начальниках народа иудейского, которые должны прийти на смену Моисею.

Все эти качества Ф. Карпов находит в митр. Данииле. Или же долг вежливости заставляет его так писать. Более того, заменяя «испытанных» на «ученых», Карпов вновь возвращает читателя к Посланию св. Климента к апостолу Иакову, где, со слов еп. Климента, апостол Петр объясняет свой выбор преемника: «Когда он сказал это, я, простершись, умолял его не давать мне достоинства и власти престола. И он ответил: „Об этом не проси меня; ибо этому определено быть, тем более оттого, что ты отказываешься; ибо на этом престоле следует сидеть не безрассудно вождедевающему, но мужу святого нрава и просвещенному учением“» [Послание Климента Римского].

Но еще важнее, на наш взгляд, та переключка, которая существует между вводной частью и частью основной, поскольку там Карпов пишет: «...нынѣ умъ строптивы злыхъ не поучается ползу чинити». Соответственно, можно говорить о том, что в вводной части Карпов посредством «составной» цитаты называет качества идеального пастыря (не только церковного, но и светского пастыря — начальника), а в основной части пишет о том, что не видит этих качеств в тех, кто живет «в наши времена».

В самом начале следующей фразы Послания митр. Даниилу обращает на себя внимание выражение «не оскудѣть отвнуть сердца моего любовь». Понять ее помогает обращение все к тому же Посланию св. Климента, где есть такие строки:

«Истинно облекшиеся во Христа, изобразили подобие Его в уме своём, во всей жизни своей и во всём поведении своём, в словах, делах, в терпении, в добродетели, в познании, в чистоте, великодушии, в сердце чистом, в вере, надежде, в любви полной и совершенной к Богу» [Послание Климента Римского]. Соответственно, Ф. Карпов, используя выражение «не оскудѣть отънутри сердца моего любовь», говорит: «до тех пор, пока я настоящий христианин», что перекликается с тем, как характеризовал обязанности христианина преп. Иосиф Волоцкий:

Прежде всего «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим» (Лк 10:27), и да не отлучит тебя от любви этой «ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее» (Рим 8:38). Постарайся сделать все обычаи свои и нравы и дела угодными Ему, будь праведным, мудрым, утешителем скорбящих, питателем нищих, принимай странников, защищай обижаемых, будь благоговейным в общении с Богом и приветливым с людьми, терпеливым в напастях, не досаждай, будь щедр, милостив, в ответах сладок, кроток, не желай славы, не будь лицемерным, но будь чадом Евангелия, сыном Воскресения, наследником жизни, не златолюбцем, не осуждающим, а часто молящимся, скорбящим о грехах, веселящимся о Боге, алчущим, жаждущим, смиренным, долу поникшим, умом же к небу простирающимся [Иосиф Волоцкий, 2011, 233–234].

Соответственно, когда в той же фразе Ф. Карпова, которая начинается выражением «не оскудѣть отънутри сердца моего любовь» мы читаем далее: «добродетелями всеми твоими, как и словами послания твоего светлейшего, поучаюсь», то все эти добродетели нет нужды перечислять: в Послании св. Климента и «Просветителе» преп. Иосифа Волоцкого они все названы. А поставленное перед «любовью в сердце» пожелание «не оскудеет» отсылает читателя к той части Третьей книги Царств, в которой повествуется о пребывании пророка Илии в Сарепте Сидонской в дни засухи и голода:

И встал он и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее и сказал: дай мне немного воды в сосуде напитися. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои. Она сказала: жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедем это и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю. И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом ее несколько времени. Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию.

Этот образ последней горсти муки перекликается со словами основной части Послания Ф. Карпова:

Никоторый порокъ не скуденъ и грѣхъ похотный, от него же дѣло опщее человеческое падаетъ. Много нынѣ в мирѣ в наши времена лстей и лукавствы; нынѣ кто вредил перваго, хочеть мощи вредити и втораго; нынѣ умъ строптивы злыхъ не поучается ползу чинити, но и не боиться беспамятенъ взятаго быти добра; въздати радуется человекъ лукавый за медь яд, за плод пеню, за благость лесть.

Ветхозаветная дихотомия (с одной стороны — голод как наказание за грехи, с другой — пища, даруемая верой) воспроизводится в современности как «неоскудение порока», преодолеваемое «неоскудением любви». Проводником веры в Третьей книге Царств выступает пророк Илия, проводником «любви» — адресат Карпова

митрополит Даниил, который в своем Поучении использовал тот же образ сердца человека как выражение его истинных добродетелей или пороков: «Богъ бо, рече, на сердце зритъ, человекъ же — на лице; и сердечная убо умышления знаема суть Богу...» [Поучение Даниила, 2000].

Следующая фраза Послания написана простым разговорным языком и, на наш взгляд, не содержит скрытых цитат. А затем мы встречаем выражение «великая скорбь», которой автор, по собственному признанию, «одержим». Если «перебросить мостик» к выражению «не оскудѣть отънутри сердца моего любовь», то легко увидеть, что Ф. Карпов отсылает читателя ко 2-му Посланию к Коринфянам св. апостола Павла, где есть такие строки: «От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, каковую я в избытке имею к вам» (2 Кор 2: 4).

Но утверждать с уверенностью, что «великая скорбь» Ф. Карпова — такого же рода, что и в Послании ап. Павла, нельзя. Это выражение широко используется в библейских текстах. Так, в Евангелии от Матфея оно использовано в контексте скорого конца света: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет» (Мф 24:15–21). В Ветхом Завете выражение «великая скорбь» встречается в книге Иудифи, в Третьей книге Ездры, дважды — в Первой книге Маккавейской.

Отдельно стоит отметить выражение «великая скорбь» в Откровении св. апостола Иоанна Богослова, поскольку там оно помещено в контекст обличения Иезавели: «И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодейнии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих» (Откр 2:18–23).

Если допустить, что Послание митр. Даниилу написано Ф. Карповым между 1533 и 1539 гг. (о возможности такого допущения — ниже), то велик соблазн состояние «великой скорби» автора как-то связать с неприятием действий вдовы великого князя Василия Ш Елены Глинской. «Любодействие» великой княгини — ее близость с боярином И. Ф. Овчиной Телепневым Оболенским. Но, во-первых, словосочетание «великая скорбь» в силу его распространенности не может служить точным указателем на какое-то место в Библии. А во-вторых, у Ф. Карпова между 1534 и 1538 гг. не было причин быть недовольным положением при дворе великой княгини. В январе 1536 г. Карпов участвовал в переговорах с претендентом на казанский престол Шигалеем, как до этого, в 1531 г., он вел переговоры от имени великого князя Василия Ивановича с послами казанского царя Сафа-Гирея [ПСРЛ: Никоновская, 1904, 54–55, 103]. В следующем, 1537 г., он получил чин оружничьего и, как отмечал А. А. Зимин, «сделался одним из наиболее доверенных лиц при дворе Елены Глинской» [Зимин, 1956, 161]. Об этой близости, по мнению Зимина, помимо нового чина, свидетельствует сообщение Постниковского летописца о передаче на попечение Ф. Карпова сына князя Андрея Старицкого — Владимира: «И князь Ондрей приехал к Москве. И князь великий Иван Васильевич и великая княгини Елена велели его поимати. И посадили его в полату в Набережную з дворца июня 1 день, в субботу, на канун заговейна Петрова. А княгиню его посадили в Берсеневской двор, где сидела Шемячичевская княгини з дочерьми. А сына его князя Володимера дали Федору Карпову. А сыну княж Ондреву тогда от рода два года. И у Федора у Карпова княж Ондреев сын побыл немного,

и у Федора его взяли да к матери же его посадили в тын» [ПСРЛ: *Постниковский*, 1978, 25–26]. Но, видимо, следует иметь в виду и то, что Карпов мог, продвигаясь по службе, тем не менее быть недовольным общим положением в стране.

Следующий фрагмент Послания митр. Даниилу содержит единственную во вступлении прямую отсылку к библейскому тексту: «...но время належит рыданию, не бо плачевнаа книга Иеремѣина толикихъ рыданий исполнена быти можетъ, елико моа худая епистолиа». В Книге пророка Иеремии «рыдание» (в разных формах этого слова) встречается тринадцать раз. И как минимум три фрагмента можно соотнести с основной темой Послания Федора Карпова — тому, какой должна быть власть в государстве. Вот эти фрагменты:

Посему препояшьтесь вретischem, плачьте и рыдайте, ибо ярость гнева Господня не отвратится от нас. И будет в тот день, говорит Господь, замрет сердце у царя и сердце у князей; и ужаснутся священники, и изумятся пророки (Иер 4:8–9).

Рыдайте, пастыри, и стенайте, и посыпайте себя прахом, вожди стада; ибо исполнились дни ваши для заклания и рассеяния вашего, и падете, как дорогой сосуд. И не будет убежища пастырям и спасения вождям стада. Слышен вопль пастырей и рыдание вождей стада, ибо опустошил Господь пажить их (Иер 25:34–36).

Бегите из среды Вавилона и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его, ибо это время отмщения у Господа, Он воздаст ему воздаяние. Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали. Внезапно пал Вавилон и разбился; рыдайте о нем, возьмите бальзама для раны его: может быть, он исцелет (Иер 51:6–8).

Состояние «рыдания» — горя и плача — в этих фрагментах связано с «беззаконием», воцарившимся в обществе, распадом системы управления и бедствиями, поразившими «царя, князей и священников». Если искать события, которые могли бы вызвать такое настроение у Ф. Карпова, то в первую очередь следует обратиться к тому, что сопровождали борьбу за власть, развернувшуюся сразу после похорон великого князя Василия Ивановича. Начало этим событиям было положено арестом брата Василия III Юрия Ивановича Дмитровского «спустя неделю после смерти великого князя» [Шапошник, 2014, 28]. В начале 1534 г. был арестован боярин А. М. Шуйский. Из Москвы в Новгород были отосланы входивший в состав Думы князь Б. И. Горбатький и член регентского совета при малолетнем Иване IV М. С. Воронцов². В августе того же года, после бегства в Литву С. Ф. Бельского, был арестован еще один член регентского совета — дядя царицы М. Л. Глинский. В заключение попали князь И. Ф. Бельский и князь И. М. Воротынский, а также два его сына. В 1537 г. в тюрьму был заключен еще один дядя Ивана IV — Андрей Иванович Старицкий, в том же году скончавшийся в заточении. А в апреле 1538 г. внезапно скончалась мать царя — Елена Глинская. Вслед за этим был арестован ее фаворит князь И. Ф. Овчина Оболенский. Начался новый виток борьбы за власть.

Какие из этих событий могли привести автора к настроению «рыдания», мы не знаем. Возможно, общее состояние власти в период обострения противоборства придворных группировок вызвало у Ф. Карпова ощущение «беззаконности» всего того, что происходило у него на глазах. Но, возможно, состояние горести и бессилия было связано с неприятием действий власти в какой-то из конкретных периодов противоборства: либо 1533–1534 гг., либо 1537–1538 гг.

Еще одно высказывание обозначено в Послании митр. Даниилу как прямая цитата, но без указания авторства: «аще хочещи, рече, инога да мльчить — первые самъ умльчи».оборот «рече» — «сказано» постоянно использовался (наряду с другим оборотом — «писано») в литературе тех лет как отсылка к текстам Священного Писания

² О персональном составе высших органов управления в годы регентства см.: [Корзинин, 2007, 19–29].

и творениям отцов Церкви. Два примера: прп. Максим Грек в «Повести о Савонароле» пишет: «Блаженъ мужь, — рече, — разумѣваяя на нища и убога» [Максим Грек: *Повесть о Савонароле*, 2000], отсылая читателя к 40-му псалму. А прп. Нил Сорский в послании Григорию Тушину пишет: «Речено бо есть отцы, яко от гордыня ражаются хулныя помыслы» [Нил Сорский: *4 послания*].

Следуя этой логике, А. И. Клибанов предложил в качестве возможных источников высказывания «аще хочещи... иного да мльчить — первие самъ умльчи», фрагмент из Книги Екклесиаста: «время молчать, и время говорить» (Еккл 3:7) или же еще один, из Книги Амоса: «Поэтому разумный безмолвствует в это время, ибо злое это время» (Ам 5:13) [Клибанов, 1996, 207–208]. Оба этих высказывания посвящены пользе молчания в определенное время, но в них нет посылы: молчи, чтобы молчали другие. Гораздо ближе по смыслу к тому, что имел в виду Карпов, высказывание, содержащееся в «Пчеле» и приписанное Плутарху: «Если хочешь, чтобы тебя окружало молчание, ни с кем не говори. Как же ты потребуешь от кого-либо обещания молчать, если сам не будешь сдерживаться?» [Пчела, 2014, 51]. Перевод «христиано-языческого» флорилегия Максима Исповедника VII в. [Доброцветов, 2010, 15–16], принято датировать концом XII или начлом XIII вв. [Творогов, 1987, 385]. К XVI в. различные редакции «Пчелы» были широко распространены в России и служили источниками для цитат при составлении собственных текстов. Возможно, Ф. Карпов обратился к «Пчеле» в поисках одной из опорных цитат, сократив две фразы «Пчелы» до одной.

Но можно предложить и еще одну версию скрытой цитаты. Дело в том, что в трагедии Сенеки «Федра» главная героиня произносит фразу: «Тот, кто молчанья хочет, пусть и сам молчит» [Сенека, 1986, 331]. Может ли Сенека быть цитирован средневековым христианским автором, да еще со столь недвусмысленным сопровождением «рече» — «сказано»? Да, может. В средневековой христианской традиции считалось, что Сенека переписывался с ап. Павлом, симпатизировал ему и пользовался ответным расположением. Легенда о том, как возникла эта переписка, подробно исследована в XIX — нач. XX в. [Лебедев, 1883, 115–141; Тареев, 1895, 32–48; Глубоковский, 1908, 503–532]. И у нас нет повода сомневаться в том, что в XVI в. эта переписка считалась подлинной, а Сенека воспринимался как автор, близкий христианству, то есть имел статус почти равный тому, какой был у Аристотеля.

Можно привести несколько рассуждений (более близких к догадкам, чем к аргументам) на тему, почему фраза «аще хочещи... иного да мльчить — первие самъ умльчи» — это цитата из «Федры» Сенеки, а не из «Пчелы». Первое: фразы из «Федры» Сенеки и из Послания митр. Даниилу Ф. Карпова очень близки по смыслу (хотеть молчанья — молчать), по структуре (хочешь чего — подай пример) и интонационно (императив). В цитате из «Пчелы» смысл тот же, но иная структура: два предложения, первое из которых задает тему, а второе эту тему развивает. Кроме того, в цитате из «Пчелы» повелительное наклонение в первом предложении дополнено вопросом во втором.

Еще одно соображение связано с тем, что цитату из «Пчелы» невозможно трактовать как аллгорию. А цитата из «Федры» такую возможность дает. Действие «Федры» начинается в тот момент, когда правитель Афин Тесея находится в Аиде (для всех он — умер), а городом правит его вторая жена Федра — критянка (то есть иностранка), мать его двух сыновей. В конце пьесы, по возвращении Тесея из Аида, Федра, влюбившаяся в молодого Ипполита (первого сына Тесея), погибает. Сопоставление Федры с Еленой Глинской — вдовой Василия III, иностранкой, матерью двух сыновей и правительницей Московского государства — для тех, кто знаком с трагедией Сенеки, напрашивается. И при таком сопоставлении немедленно всплывает «грех Федры» — преступная любовь к Ипполиту как аллгория связи Елены Глинской с князем И. Ф. Овчиной Оболенским. Не это ли имел в виду Ф. Карпов, когда писал в начале своего Послания митр. Даниилу: «Никоторый порокъ не скуденъ и грѣхъ похотный, от него же дѣло опщее человеческое падаетъ?»

Итогом представленного выше анализа вводной части Послания митрополиту Даниилу Ф. И. Карпова может быть вывод о том, что в этом тексте есть два смысловых слоя. Первый слой — поверхностный: автор отдает должные похвалы своему адресату и извиняется за краткость своего послания, указывая на две причины такой краткости. Обе причины обозначены намеками: а) не время рассуждать — время скорбеть, и б) в такое время лучше не высказывать свои мысли и не побуждать к тому собеседника. Уже этот — поверхностный — смысловой слой дает основание для двух предположений. Первое из них — о том, что «пресветлейшая епистолия» митр. Даниила к Ф. Карпову, в ответ на которую тот пишет свое Послание, была большого объема. И Карпову приходится извиняться за то, что он пишет коротко. Первое извинение содержится во вступительной части. Второе — в части основной, ближе к концу Послания: «Сиа прочетши, и добръ уразумѣвъ, доволнѣ отвѣщано быти узриши. Множайша тебѣ о семь существѣ сложил бы, аще бы любезное и плодovitое было лѣто, в нем же въ птичьихъ дѣйснѣхъ писати услаждает писца. Нынѣ же врази животу — мраз, студен снѣгъ и дымъ разумъ смущають, перѣсты стѣсняють, очи слезити понужають, чернило мръзнетъ, харатгью сажею опорачають, коя вся писцу спротивна быти видятся». Судя по всему, Карпов сам считает невежливым отвечать на объемное послание митрополита достаточно кратким письмом и поэтому множит извинения.

Второе же предположение — о том, что «великая скорбь», о которой пишет Ф. Карпов, не связана с его личными переживаниями. Его печалит то, что происходит в стране. Мысли его таковы, что он не решается высказать их в полном объеме, прямо и откровенно. Понять «строй» этих мыслей помогает второй — глубинный, аллегорический — смысловой слой, выявляемый при расшифровке скрытых цитат. И здесь мы видим, что используемые автором аллюзии на библейские тексты, в сочетании с возможной цитатой из «Федры» Сенеки, формируют определенный образ того, что происходит в стране. Обозначим их:

1. Использование речевых оборотов, близких к тем, что есть в Послании св. Климента, указывает на состояние «перехода власти», поскольку Послание св. Климента написано для объяснения того факта, что именно он, еп. Климент, становится преемником св. Петра в христианской общине Рима. В таком состоянии «перехода власти» Россия находилась с декабря 1533 г., после смерти Василия III, и до января 1547 г., когда состоялось венчание на царство Ивана Васильевича. Послание Карпова могло быть написано только в то время, когда митр. Даниил занимал митрополичью кафедру, то есть до февраля 1539 г. У нас нет прямых подтверждений того, что Послание митр. Даниилу написано Карповым во временном отрезке между декабрем 1533 и февралем 1539 г. Но состояние «великой скорби» и «рыдания», о котором пишет автор, в сочетании с отсылкой к переходному характеру власти заставляют думать о том, что библейские цитаты подобраны не случайно. Видимо, автора крайне тревожило и печалило то, что происходило при великокняжеском дворе.

2. Обращение ко Второзаконию и к содержащейся там характеристике «мудрых» и «разумных» мужей должно было почеркнуть роль, которую играют в государстве те, кто находится у власти. Попытка «вразумить» этих «мужей» становится актуальной с декабря 1533 г., когда началась борьба за власть внутри регентского совета, а также между регентским советом и теми, кто составлял круг доверенных лиц Елены Глинской.

3. Прямая отсылка к Книге пророка Иеремии содержит в себе непосредственную угрозу «пастырям» и «вождам стада», допустившим «беззаконие» в своей земле. Ф. Карпова волнует не только то, что происходит при великокняжеском дворе, но и то, как противоборство в элите сказывается на судьбе страны и народа.

4. Скрытая цитата из трагедии Сенеки «Федра», возможно, указывает на источник «беззакония» — «грех похотный» из текста основной части Послания.

Если наши рассуждения верны, то получается, что Послание митрополиту Даниилу написано Ф. И. Карповым в одну из зим 1530-х гг. Фраза «Нынѣ же врази животу — мраз, студен снѣгъ и дымъ разумъ смущають, перѣсты стѣсняють, очи

слезити понужают, чернило мрзнуть, харатью сажею опорачают, коя вся писцу спротивна быти видятся», на наш взгляд, не содержит в себе аллегории, как полагала Кимеева [Кимеева, 1953, 228]. Это прямое и ясное указание на то время года, когда послание было написано. Если попытаться несколько сузить временные рамки, то это одна из пяти зим между декабрем 1533 г. и февралем 1538 г. В этом послании государственный деятель, карьера которого в эти годы успешно развивается, чередой намеков дает понять своему адресату, что он видит угрозы потрясений, возникающие из того, как ведут себя представители правящего слоя. А в самом конце основной части Послания Карпов даст развернутую характеристику пороков, которые свидетельствуют о том, что «мир во зле лежит». И там он использует тот же прием прямых и скрытых цитат — из библейских текстов в сочетании с текстами другого античного автора, Овидия.

Судя по вступительной части Послания, Ф. И. Карпов видел в митр. Данииле своего единомышленника, по крайней мере в том, как следует оценивать поведение Елены Глинской и тех, кто ее окружает. Но высказать прямо он этого не мог: пострадала бы карьера (это как минимум) и его самого, и его адресата. Поэтому он и пишет о молчании (умолчании) не только своим — но и того, с кем он ведет такой сложный диалог. Но ему было важно установить контакт с собеседником, указать на возможную близость их взглядов. Это было необходимо потому, что в основной части Послания он вступал в полемику со взглядами митр. Даниила по очень существенным вопросам характера, целей, задач и методов государственного управления. И основная цель вступления к Посланию — показать, что в главном — в оценке современного состояния страны — они согласны, и тем самым обеспечить доброжелательное отношение адресата.

Источники и литература

1. Глубоковский (1908) — *Глубоковский Н. Н.* Св. апостол Павел и философ Сенека // Христианское чтение. 1908. № 4. С. 503–532.
2. Доброцветов (2010) — *Доброцветов П. К.* «Богословские главы» (Locis communes), приписываемые прп. Максиму Исповеднику, как памятник византийской церковной письменности. Автореф. дисс. ... канд. богословия. М.; Сергиев Посад, 2010.
3. Зимин (1956) — *Зимин А. А.* Общественно-политические взгляды Ф. И. Карпова // Труды Отдела древнерусской литературы. Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. И. П. Еремин. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 12. С. 161–173.
4. Иосиф Волоцкий (2011) — *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель / предисл. митр. Иоанна (Снычева), отв. ред., авт. послесл. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011.
5. Иконников (1866) — *Иконников В. С.* Русские общественные деятели XVI в. Киев, 1866.
6. Карпов — Максим Грек: *Переписка* — Переписка Ф. И. Карпова с Максимом Греком // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5109> (дата обращения: 18.11.2016).
7. Кимеева (1953) — *Кимеева Е. Н.* Послание митрополиту Даниилу Федора Карпова // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. Т. 9. С. 220–234.
8. Клибанов (1996) — *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект Пресс, 1996.
9. Корзинин (2007) — *Корзинин А. П.* Политическая борьба в России в годы боярского правления (1533–1538) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2007. Вып. 4. С. 19–29.

10. Лебедев (1883) — *Лебедев П.* О переписке апостола Павла с философом Сенекой // Православное обозрение. 1883. Т. 1. С. 115–141.
11. Максим Грек: *Повесть о Савонароле* (2000) — *Максим Грек, прп.* Повесть о Савонароле // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5107> (дата обращения: 23.11.2016).
12. Михайлова, Витлин (2012) — *Михайлова И. Б., Витлин В. Э.* Идеальный государь в представлении Ф. И. Карпова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2012. Вып. 2. С. 3–13.
13. Ненашев (2007) — *Ненашев Ю. Н.* Форма государственного устройства в правовом учении Ф. И. Карпова о государстве // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 37. Т. 14. С. 143–147.
14. Нил Сорский: *4 послания* — Четыре послания и завещание Нила Сорского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5090> (дата обращения: 18.11.2016).
15. Послание Климента Римского — Послание Климента епископа Римского к апостолу Иакову // Электронная Библия. URL: <http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/kliment-to-iakov.shtml.htm> (дата обращения: 19.11.2016).
16. Поучение Даниила (2000) — Поучение Даниила, митрополита всея Руси / подг. текста, пер. и комм. Н. В. Поньрко // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5111> (дата обращения: 22.11.2016).
17. ПСРЛ: *Никоновская* (1901) — Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904.
18. ПСРЛ: *Постниковский* (1978) — Постниковский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978.
19. Пчела (2014) — «Пчела», или Главы поучительные из Писания, святых отцов и мудрых мужей / пер., предисл. и примеч. П. К. Доброцветова. М.: Сибирская благовонница, 2014.
20. Сенека (1986) — *Сенека Луций Анней.* Нравственные письма к Луллию. Трагедии / пер. с лат. Л. Ошерова. М.: Художественная литература, 1986.
21. Синицина (1993) — *Синицина Н. В.* Русская культура // История Европы. Т. 3: От Средневековья к Новому времени. М.: Наука, 1993. С. 555–575.
22. Синицина (1977) — *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М.: Наука, 1977.
23. Карпов: *Сочинения* (2000) — Сочинения Федора Ивановича Карпова / подг. текста, пер. и комм. Д. М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4887> (дата обращения: 22.12.2016).
24. Стариков (2014) — *Стариков Ю. С.* Учение о монашестве в сочинениях митрополита Московского Даниила // Древняя Русь: о времени, в личностях, в идеях. СПб.; Казань, 2014. С. 115–142.
25. Тареев (1895) — *Тареев М. М.* Предание о переписке философа Сенеки с апостолом Павлом // Вера и разум. 1895. № 1. Отд. II. С. 32–48.
26. Творогов (1987) — *Творогов О. В.* «Пчела» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л.: Наука, 1987. С. 382–387.
27. Шапошник (2014) — *Шапошник В. В.* Борьба за власть в Москве после смерти Василия III и внешняя политика Русского государства // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2014. № 1. С. 27–37.

Konstantin Solovyev. Biblical Allusions and Hidden Quotations in the Introductory Portion of the “Epistle to Metropolitan Daniel” of Fyodor Karpov.

Abstract: The article presents the results of a textual analysis of the opening part of the “Epistle to Metropolitan Daniel” by a Russian diplomat and publicist of the first third of the 16th century, F. I. Karpov. Hidden quotations from the books of the Old Testament and the Epistles of St. Clement to the Apostle James are revealed. The author justifies the hypothesis that this text also contains a reference to the Seneca tragedy “Phaedra” and concludes that biblical allusions and hidden quotations make it possible to specify the date of the “Epistle” and come closer to understanding Karpov’s views, as well as his emotional state in the middle 1530’s. The introductory part of the “Epistle” is written in order to establish contact with the interlocutor and to point out the possible closeness of their views. This was necessary because in the main part of the “Epistle”, Karpov entered into polemics with the views of Metropolitan Daniel concerning very significant issues of state administration. Thus the main goal of the introduction to the “Epistle” is to show that in the main points, that is, in assessing the current state of the country, the two interlocutors agree, and thereby to ensure the recipient’s friendly attitude to the entire text of the “Epistle”.

Keywords: History of Russia, 16th century, Fedor Karpov, Metropolitan Daniel, Elena Glinskaya, Old Testament, St. Clement, Seneca.

Konstantin Anatol’evich Solovyev — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of the History of State and Municipal Administration at the Faculty of Public Administration of M. Lomonosov Moscow State University.

Sources and References

1. Dobrotsvetov (2010) — Dobrotsvetov P. K. «Bogoslovskiye glavy» (Loci communes), pripisyvayemyye prp. Maksimu Ispovedniku, kak pamyatnik vizantiyskoy tserkovnoy pis’mennosti [“Theological chapters” (Loci communes), attributed to pr. Maximus the Confessor, as a monument of Byzantine church script]. Avtoref. diss. ... kand. bogosloviya [Thesis abstract]. Moscow; Sergiyev Posad, 2010. (In Russian).

2. Glubokovskiy (1908) — Glubokovskiy N. N. Sv. apostol Pavel i filosof Seneka [St. Paul the Apostle and the philosopher Seneca]. *Khristianskoye Chteniye*, 1908, no. 4. pp. 503–532. (In Russian).

3. Ikonnikov (1866) — Ikonnikov V. S. *Russkiye obshchestvennyye deyateli XVI v.* [Russian public figures of the XVI century]. Kiyev, 1866. (In Russian).

4. Iosif Volotskiy (2011) — Iosif Volotskiy, prp. *Prosvetitel’* [St. Joseph Volotsky. *Illuminator*]. Preface by metrop. Ioann (Snychev), afterword and ed. by. O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2011. (In Russian).

5. Karpov — Maksim Grek: *Perepiska* — Perepiska F. I. Karpova s Maksimom Grekom [Correspondence of F. I. Karpov with Maxim the Greek]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka* [Library of Ancient Rus literature. Vol. 9. Late 14th — first half 16th centuries]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriyev, A. A. Alekseyev, N. V. Ponyrko. Saint-Petersburg: Nauka, 2000. Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5109> (accessed: 18.11.2016). (In Russian).

6. Karpov: *Sochineniya* (2000) — Sochineniya Fedora Ivanovicha Karpova [Works of Fedor Ivanovich Karpov]. Prep., transl. and comm. by D. M. Bulanin. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka* [Library of Ancient Rus literature. Vol. 9. Late 14th — first half 16th centuries]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriyev, A. A. Alekseyev, N. V. Ponyrko. Saint-Petersburg: Nauka, 2000. Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4887> (accessed: 22.12.2016). (In Russian).

7. Kimeyeva (1953) — Kimeyeva E. N. Poslaniye mitropolitu Daniilu Fedora Karpova [A Message of Fedor Ivanovich Karpov to metropolitan Daniil]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. / Akademiya nauk SSSR. Institut russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) / Ed. by*

V. P. Adrianova-Peretts. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1953, vol. 9, pp. 220–234. (In Russian).

8. Klibanov (1996) — Klibanov A. I. *Dukhovnaya kul'tura srednevekovoy Rusi* [*Spiritual Culture of the Mediaeval Rus*]. Moscow: Aspekt Press, 1996. (In Russian).

9. Korzinin (2007) — Korzinin A. P. Politicheskaya bor'ba v Rossii v gody boyarskogo pravleniya (1533–1538) [Political struggle in Russia during the years of the boyar rule (1533–1538)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2, 2007, is. 4, pp. 19–29. (In Russian).

10. Lebedev (1883) — Lebedev P. O perepiske apostola Pavla s filosofom Senekoy [On the correspondence of the Apostle Paul with the philosopher Seneca]. *Pravoslavnoye obozreniye*, 1883. vol. 1, pp. 115–141. (In Russian).

11. Maksim Grek: *Povest' o Savonarole* (2000) — Maksim Grek, prp. Povest' o Savonarole [Story about Savonarola]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka* [*Library of Ancient Rus literature. Vol. 9. Late 14th — first half 16th centuries*]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriyev, A. A. Alekseyev, N. V. Ponyrko. Saint-Petersburg: Nauka, 2000. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5107> (accessed: 23.11.2016). (In Russian).

12. Mikhaylova, Vitlin (2012) — Mikhaylova I. B., Vitlin V. E. Ideal'nyy gosudar' v predstavlenii F. I. Karpova [Ideal Monarch according to F. I. Karpov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2, 2012, is. 2. pp. 3–13. (In Russian).

13. Nenashev (2007) — Nenashev Yu. N. Forma gosudarstvennogo ustroystva v pravovom uchenii F. I. Karpova o gosudarstve [The form of the state structure in the legal doctrine of F. I. Karpov about the state]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2007, no. 37, vol. 14, pp. 143–147. (In Russian).

14. Nil Sorskiy: 4 poslaniya — Chetyre poslaniya i zaveshchaniye Nila Sorskogo [The four letters and testament of Nil Sorsky]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka* [*Library of Ancient Rus literature. Vol. 9. Late 14th — first half 16th centuries*]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriyev, A. A. Alekseyev, N. V. Ponyrko. Saint-Petersburg: Nauka, 2000. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5090> (accessed: 18.11.2016). (In Russian).

15. Pchela (2014) — «Pchela», ili Glavy pouchitel'nyye iz Pisaniya, svyatykh ottsov i mudrykh muzhey [“Bee”, or instructive chapters from the Scriptures, holy fathers and wise men]. Transl., preface and notes by P. K. Dobrotsvetov. Moscow: Sibirskaya blagozvonitsa, 2014. (In Russian).

16. Poslaniye Klimenta Rimskogo — Poslaniye Klimenta episkopa Rimskogo k apostolu Iakovu [The Epistle of Clement of the Bishop of Rome to the Apostle James]. *Elektronnaya Bibliya* [*Electronic Bible*]. Available at: <http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/kliment-to-iakov.shtml> (accessed: 19.11.2016). (In Russian).

17. Poucheniye Daniila (2000) — Poucheniye Daniila, mitropolita vseya Rusi [The Teaching of Daniel, Metropolitan of All Russia]. Prep., transl. and comm. by N. V. Ponyrko. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka* [*Library of Ancient Rus literature. Vol. 9. Late 14th — first half 16th centuries*]. Ed. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriyev, A. A. Alekseyev, N. V. Ponyrko. Saint-Petersburg: Nauka, 2000. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5111> (accessed: 22.11.2016). (In Russian).

18. PSRL: *Nikonovskaya* (1901) — Nikonovskaya letopis' [The Nikon Chronicle]. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian annals], vol. 13, part 1. Saint-Petersburg, 1904. (In Russian).

19. PSRL: *Postnikovskiy* (1978) — Postnikovskiy letopisets [Postnikovsky chronicler]. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian annals], vol. 34. Moscow, 1978. (In Russian).

20. Seneka (1986) — Seneka Lutsiy Anney. *Navstvennyye pis'ma k Lulliyu. Tragedii* [Seneca Lucius Annaeus. Moral letters to Lully. Tragedies]. Transl. by L. Oshero. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986. (Russian translation).

21. Sinitsyna (1993) — Sinitsyna N. V. Russkaya kul'tura [Russian Culture]. *Istoriya Evropy. T. 3: Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni* [History of Europe. Vol. 3: From the Middle Ages to the New Time]. Moscow: Nauka, 1993, pp. 555–575. (In Russian).

22. Sinitsyna (1977) — Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [St. Maxim the Greek in Russia]. Moscow: Nauka, 1977. (In Russian).
23. Shaposhnik (2014) — Shaposhnik V. V. Bor'ba za vlast' v Moskve posle smerti Vasiliya III i vneshnyaya politika Russkogo gosudarstva [The struggle for power in Moscow after the death of Basil III and the foreign policy of the Russian state]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2014, no. 1, pp. 27–37. (In Russian).
24. Starikov (2014) — Starikov Yu. S. Ucheniye o monashestve v sochineniyakh mitropolita Moskovskogo Daniila [The doctrine of monasticism in the writings of Daniel, Metropolitan of Moscow]. *Drevnyaya Rus': o vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Rus: about time, in personalities, in ideas]. Saint-Petersburg; Kazan', 2014, pp. 115–142. (In Russian).
25. Tareyev (1895) — Tareyev M. M. Predaniye o perepiske filosoфа Seneki s apostolom Pavlom [The legend of the correspondence between the philosopher Seneca and the apostle Paul]. *Vera i razum*, 1895, no. 1, part II, pp. 32–48. (In Russian).
26. Tvorogov (1987) — Tvorogov O. V. «Pchela» [“Bee”]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia]. Vol. 1. Leningrad: Nauka, 1987, pp. 382–387. (In Russian).
27. Zimin (1956) — Zimin A. A. Obshchestvenno-politicheskiye vzglyady F. I. Karpova [Social and political views of F. I. Karpov]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1956, vol. 12, pp. 161–173. (In Russian).